

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-78-82

Онтологический и количественный аспекты причинно-следственной связи как объекты градуирования

Гун Цзинсун

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия,
e-mail: moskba861123@mail.ru

В статье рассмотрены проблемы градуирования онтологического и количественного признаков причинно-следственной связи, представлены и классифицированы языковые средства выражения различных степеней их реализации. Выявлено, что градуальная семантика причинной обусловленности в современном русском языке выражается сочетанием конструкций, обозначающих причину, с сочинительными союзами, с частицами и с вводно-модальными словами и указывает на собственно наличие, предполагаемое наличие, отсутствие причинно-следственной связи явлений, а также на соотношение ситуации следствия с одной, двумя или множеством причин.

Ключевые слова: *онтологический параметр; количественный параметр; функционально-семантическая категория причинности; категория градуальности; градуирование; шкала переходности; шкала градуальности*

Ссылка для цитирования: Гун Цзинсун. Онтологический и количественный аспекты причинно-следственной связи как объекты градуирования // Русский язык в школе. – 2019. – Т. 80. – № 4. – С. 78–82. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-78-82.

Ontological and Quantitative Aspects of the Causal Relationship as the Objects of Graduation

Jingsong Gong

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia,
e-mail: moskba861123@mail.ru

The article considers the problems of graduating ontological and quantitative signs of the causal relationship; language means of expressing various degrees of their realisation are presented and classified. The article reveals that the gradual semantics of causation in the modern Russian language is expressed by a combination of constructions denoting the cause, with co-ordinative conjunctions, particles and introductory-modal words, and indicates the actual presence, the supposed presence, and the absence of a causal relationship, as well as the correlation of the situation of a consequence with one, two or many reasons.

Keywords: *ontological parameter; quantitative parameter; functional-semantic category of causality; graduation category; graduation; transitivity scale; graduation scale*

A reference for citation: Gong Jingsong. Ontological and Quantitative Aspects of the Causal Relationship as the Objects of Graduation. In *Russkii yazyk v shkole [Russian language at school]*. 2019, vol. 80, No. 4, pp. 78-82. DOI: 10.30515 / 0131-6141-2019-80-4-78-82.

Богатая система средств выражения причинности позволяет поставить вопрос о возможности их квантификации и анализа в аспекте категории градуальности. Изучение градационности признака отражено в работах Ю.Л. Воротникова [Воротников 1999] и С.М. Колесниковой, в исследованиях которой детально разработан понятийный аппарат — ключевые положения теории градуальности [Колесникова 1998, 2015]; рассмотрены и объяснены понятия градуальности, градуирования, градационной лексики, градуатора,

градотатива, градуальной функции, градуирующего субъекта и градуируемого объекта, шкалы градаций. Обязательным признаком для установления градуальных отношений является квантификация объекта, устанавливаемая субъектом градуирования и позволяющая говорить о мере и степени квантификации. Под градуальностью понимается функционально-семантическая категория, отражающая ту или иную степень проявления качественного признака предмета или явления относительно другого предмета или явления либо

нормы данного признака на шкале градации, а также переход такого же признака от одной степени проявления к другой¹.

В рамках функционально-семантической категории причинности выделяется несколько видов оппозиций, допускающих градуирование. Градуальная семантика причинной обусловленности выражается сочетанием конструкций, обозначающих причину, с сочинительными союзами, с частицами и с вводно-модальными словами, т.е. распознается в речи. На значимость контекста и речевой ситуации при установлении градуальных отношений указывает С.М. Колесникова [Колесникова 1998]. Например, градуальная семантика причинных предлогов актуализируется в том случае, если они вводят в предложение однородные члены и с помощью сочинительных союзов (чаще двуместных противительного-сопоставительных и градационных) указывают на наличие или отсутствие события-причины или на определенную степень воздействия события-причины на событие-следствие: *Водокачку сохранили не из рационального подхода, а по причине прекращения финансов* (А. Снегирев. Вера); *Скольжение происходит не только вследствие лioфобности жидкости, но и из-за сорбции стенками капилляров коллоидных частиц* («Русский химический журнал»).

Решающим фактором для градуирования причинно-следственной связи следует считать ее онтологический параметр, т.е. наличие или отсутствие причинной обусловленности: градуированию подвергается сам факт установления причинно-следственной связи: наличие причинной обусловленности (А) / предположительное наличие причинной обусловленности (Аб) / табуированное указание на наличие другой причины или причинной обусловленности, которое подтверждается отрицанием наличия данной причины или причинной обусловленности, отрицание наличия одной причины или причинной обусловленности и подтверждение наличия другой причины или причинной обусловленности (АБ) (наличие одной причины и отсутствие другой равноправны по степени реализации) / нарушение ожидаемой причинной обусловленности (аБ) одного положения

дел другим / отсутствие причинной обусловленности (Б). Этот параметр сопровождается модальными показателями достоверности знания субъекта, мнения о наличии / отсутствии конкретной причинной обусловленности – имплицитными или эксплицитными (обязательными в зоне Аб).

В зоне А нет ограничений на средства выражения причинной семантики:

Правда, США уже не собираются развертывать эту систему в обещанном объеме *по причине отсутствия* средств (ж. «Эксперт»),

при этом возможно самое общее указание на наличие конкретной причины или анафорическое ее обозначение: *по определенной (конкретной, явной и др.) причине / по этой (такой, той) причине (поэтому, потому)*:

Александр Алисиевич заметил, что регистрация по закону не нужна для оформления на службу, и посоветовал органам правопорядка наказывать работодателей, отказывающихся людям в трудоустройстве *по этой причине*. (г. «Новгородские ведомости»).

В зоне Аб находится большая группа комбинированных языковых единиц, выражающих градуальную семантику предполагаемого наличия причинной обусловленности – с помощью вводно-модальных слов (*думаю, кажется, пожалуй, вероятно, возможно, видимо* и под.), неопределенных местоимений (*по некоей, какой-то, какой-нибудь причине*), сочетания частицы *не* и первообразного предлога *без* в препозиции к существительному, обозначающему причину вообще или определенный аспект причины (*не без причины/причин, не без повода, не без основания* и др.), а также наречия типа *небеспричинно, неслучайно* и т.д.:

CompuTex в прошлом году перенесли с июня на сентябрь, *вероятно, не из-за* эпидемии атипичной пневмонии.

Зона АБ предполагает: а) использование частицы *не* перед предложно-падежной конструкцией или придаточным причины: *не от..., не по..., не по причине..., не благодаря...* и др.; б) употребление двух выражений с причинным значением в составе противительной конструкции *не..., а...: не от..., а от...; не из-за..., а из-за...* и под.; в) соединение выражений с причинным значением с помощью сочинительных разделительных союзов: *от... или от...; то ли из-за..., то ли из-за...* и под.:

¹ Колесникова С.М. Категория градуальности в современном русском языке: дис. ... докт. филол. наук. – М., 1999. – С. 153.

Computex в прошлом году перенесли с июня на сентябрь *не из-за эпидемии* атипичной пневмонии.

Зона **аБ** включает выражения с предлогами уступки или с придаточными уступительными с соответствующими союзами (*вопреки, несмотря на, невзирая на, вопреки тому что, несмотря на то что, невзирая на то что, даром что, хотя*), в которых обозначается такое положение дел, которое могло быть закономерной (предполагаемой на основе предыдущего опыта) причиной отмены другого обозначенного в высказывании положения дел, но не стало ею. Для выражения уступительной семантики, помимо грамматических средств, важно, чтобы событие-следствие носило не потенциальный, а реальный характер, – в противном случае уступительная конструкция будет обременена оттенком ирреального условия:

Несмотря на дождь, мы пошли на шашлыки. = Шел дождь, поэтому мы должны остаться дома и никуда не выходить. / Несмотря на дождь, мы всё равно пойдем на шашлыки. = Мы всё равно пойдем на шашлыки, даже если пойдет дождь.

Зона **Б** (отсутствие причины и причинной обусловленности) выражается наречиями *случайно (вдруг, беспричинно, немотивированно* и под.), словоформой *без причины* – с возможным согласуемым компонентом (*всякой, любой* и др.). Представленная шкала близка шкале переходности, разработанной В.В. Бабайцевой [Бабайцева 2000].

Тип предиката в конструкциях, обозначающих ситуацию-причину и ситуацию-следствие (соответственно, тип пропози-

циональной семантики этих конструкций в целом), вызывает дифференциацию предлогов, но не связан с градуальностью, поэтому перейдем к следующему (количественному) параметру.

Количественный параметр применим в случае установления факта причинной обусловленности. Следует различать единственную причину при одном следствии (**А**) / две причины одного положения дел (**АБ**) / много причин (**Б**) какого-либо положения дел. В зоне **А** используются лексические показатели единичности: *по единственной (одной) причине, исключительно (только, лишь, единственно) по причине* и т.п. В зоне **АБ** с помощью бессоюзной перечислительной связи, сочинительных соединительных или градуальных союзов (в сочетании с выражениями, называющими причины) обозначается наличие двух равноправных или неравноправных причин; здесь возможно более тонкое градуирование: *из-за (1), из-за (2); от... и от...; по..., а также от...; как из-за..., так и из-за...; не только из-за..., но и из-за...; не столько из-за..., сколько из-за...* и под. Двойная причинная обусловленность может быть обозначена лексически (*по двум причинам*) в сочетании с пояснительной конструкцией. В зоне **Б** множественность причинной обусловленности выражается прежде всего лексически (*по разным / многим / нескольким причинам* и т.п.) с дополнительным использованием пояснительной конструкции или с помощью однородного ряда, включающего три или более компонентов (см. табл. 1):

Таблица 1

Градуирование причинной семантики по количественному параметру

Зона градуирования	Примеры
А (единственная причина)	Певец Ванг Канг достиг больших успехов в своей профессии <i>именно благодаря упорству</i> и настойчивости в совершенствовании своих вокальных навыков
АБ (две причины)	Певец Ванг Канг достиг больших успехов в своей профессии <i>не столько</i> благодаря своему таланту к музыке, <i>сколько</i> благодаря упорству и настойчивости в совершенствовании своих вокальных навыков Певец Ванг Канг достиг больших успехов в своей профессии <i>по двум причинам: благодаря</i> своему таланту к музыке и <i>благодаря</i> упорству и настойчивости в совершенствовании своих вокальных навыков
Б (много причин)	Певец Ванг Канг достиг больших успехов в своей профессии <i>по многим причинам: благодаря</i> своему таланту к музыке, <i>благодаря</i> упорству и настойчивости в совершенствовании своих вокальных навыков и <i>благодаря</i> постоянной поддержке своей мамы и жены

Онтологический и количественный параметры семантики причины были нами рассмотрены с применением шкалы переходности общего типа, позволяющей в целом отразить варьирование в квантитативном аспекте. Однако для изучения явлений градуальности применяется специальная шкала, описанная С.М. Колесниковой. На данной шкале градуальности немаркированным компонентом является признак, принимаемый за точку отсчета, а маркированными являются направления убывания и нарастания количественного параметра признака [Колесникова 1997]. Результат объединения двух рассмотренных выше аспектов

градуирования причинной семантики становится еще одним вариантом шкалы градуальности, на которой в качестве центральной точки будут высказывания, выражающие фактическую единственную причину, а противопоставленные направления градуирования будут соответствовать, с одной стороны, проблематичности и отсутствию причинной обусловленности («**минус-причина**»), с другой – неединственности причинного обоснования («**мультипричина**»).

Рассмотрим пример выстраивания подобной шкалы, разные компоненты которой выражают различные степени градуирования причинной семантики (см. табл. 2):

Таблица 2

Шкала градуальной семантики причины

Шкала	Значение и пример
Минус-причина	Он переехал в Москву без всякой причины (отсутствие причины)
	↑
	Несмотря на смерть отца, он не переехал в Москву (III степень убывания реализации причины)
	↑
	Он переехал в Москву не из-за смерти своего отца (II степень убывания реализации причины)
	↑
	Он переехал в Москву, вероятно, из-за смерти своего отца (I степень убывания реализации причины)
	↑
Норма	Он переехал в Москву из-за смерти своего отца (реализация единственной причины как норма на шкале градуальности)
Мультипричина	↓
	Он переехал в Москву не только из-за смерти отца, но и из-за желания учиться в университете (нарастание количества причин)
	↓
	Он переехал в Москву по многим причинам: из-за смерти отца, из-за потери работы и из-за желания учиться в университете (множество причин)

Видно, что в градуировании причинной семантики по параметру наличия/отсутствия причины, количества причин сами предлоги – производные и производные – никак не участвуют: в этой группе грамматических средств выражения причинности нет специализированных средств. Из фразеологизированных выражений наречного типа, имеющих исходную предложно-падежную структуру с семантикой причины, предметом особого внимания являются выражения, в которых субстантивный компонент допускает варьирование по признаку числа: *не без причин / не без причины; не без оснований / не без*

оснований. В составе этих выражений отрицательная семантика предлога *без* нейтрализована семантикой частицы *не*; субстантивный компонент *не* предполагает валентную связь с существительным, называющим конкретную причину (в отличие от предлога *по причине* и его функционально-синтаксического аналога *на основании*), а потому выражения в целом служат средством обозначения наличия причинной обусловленности, по разным причинам не конкретизируемой говорящим. Форма числа субстантивного компонента различает ситуации наличия хотя бы одной причины или наличия множества

обуславливающих явлений. Впрочем, если контекст не поддерживает эту дифференциацию, то для выражения семантики неопределенной (неназываемой) причины формы единственного и множественного числа субстантива становятся равноправными – ср.: *Еще больше тех, кто против отторжения от России города русской боевой славы, как его не без причины называют, Севастополя* (Е. Примаков. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость). – *Вероятно, не без причин были убиваемы погребальщики, знавшие все подробности обряда* (Н. Рерих. Листы дневника); *Не без оснований кто-то назвал меня христианином-ницшеанцем* (Н. Бердяев. Автобиография). – *Приостановил же расцвет бизнеса все тот же Наполеон – он не без оснований опасался, что город провалится* (журнал «Огонек»).

Таким образом, причинность подвергается градуированию с точки зрения наличия / предполагаемого наличия / отсутствия причинно-следственной связи явлений, а также с позиции соотнесения ситуации следствия с одной / двумя / множеством причин.

ЛИТЕРАТУРА

Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М., 2000.

Воротников Ю.Л. Степени качества в современном русском языке. – М., 1999.

Колесникова С.М. Градуирование и квантификация в современном русском языке // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2015. – Т. 60. – № 1. – С. 55–64.

Колесникова С.М. Роль контекста и речевой ситуации в репрезентации градуального

значения // *Человек. Коммуникация / отв. ред. А.А. Чувакин*. – Барнаул, 1998. – Вып. 2. – С. 154–156.

Колесникова С.М. Шкала градаций // *Лингвистический и эстетический аспекты анализа языка текста: материалы междунар. конфер.* – Соликамск, 1997. – С. 9–10.

REFERENCES

Babaitseva V.V. Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka [The phenomena of transitivity in the grammar of the Russian language]. Moscow, 2000. (In Rus.)

Vorotnikov Ju.L. Stepeni kachestva v sovremennom russkom yazyke [Degrees of quality in modern Russian]. Moscow, 1999. (In Rus.)

Kolesnikova S.M. Graduirovanie i kvantifikatsiya v sovremennom russkom yazyke [Graduation and quantification in modern Russian]. In *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 2015, vol. 60, No. 1. pp. 55–64. <https://doi.org/10.1556/060.2015.60.1.6>

Kolesnikova S.M. Rol' konteksta i rechevoi situatsii v reprezentatsii gradual'nogo znacheniya [The role of context and speech situation in the representation of gradual values]. In *Chelovek. Kommunikatsiya / отв. ред. А.А. Чувакин [Man. Communication / Ed. ed. А.А. Чувакин]*. Barnaul, 1998, вып. 2. [Issue 2], pp. 154–156. (In Rus.)

Kolesnikova S.M. Shkala gradatsii [Scale of gradations]. In *Lingvisticheskii i ehsteticheskii aspekty analiza yazyka teksta: materialy mezhdunar. konfer. [Linguistic and aesthetic aspects of text language analysis: materials of the intern. conference]*. Solikamsk, 1997, pp. 9–10. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гун Цзинсун, аспирант, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет; ул. Малая Пироговская, д. 1/1, г. Москва, 119435, Россия

Jingsong Gong, Post-Graduate Student, Chair of the Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University; 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119435, Russia